

ТРАДИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СЕМЬИ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ

С.М. Климова¹⁾
Л. В. Хирьянова²⁾

¹⁾ Белгородский
государственный
университет

²⁾ Белгородский
государственный
университет

Рассматриваются традиционные основы института семьи как главный фактор, формирующий культурную идентичность старообрядчества на территории Белгородской области. Прослеживаются изменения внутрисемейных отношений, консервативного семейного уклада, семейно-бытовых традиций, религиозных воззрений старообрядчества под воздействием исторических условий, таких как антирелигиозная пропаганда и современные модернизационные процессы.

Ключевые слова: старообрядчество, старообрядческая культура, семья, брак, внутрисемейные отношения, культурная идентичность, семейно-бытовые традиции, религиозные воззрения.

В условиях глобализационных процессов, ставших реальностью в XXI веке сохранить в неизменности традиционную идентичность того или иного этноса практически невозможно. Но вопрос о фундаменте, цементирующем данную идентичность, тем не менее, не снят с повестки дня. В этой связи показателен опыт старообрядчества, поскольку оно возникло в кризисную эпоху, в период реформ и сумело «выжить» несмотря на многовековые гонения и уничтожения. Ядром самосохранения старообрядческой идентичности на ранних этапах формирования является институт семьи в его традиционных аксиологических установках.

В данной статье на примере Белгородского региона исследуется степень влияния традиционных устоев семьи на сохранение культурно-конфессиональной идентичности старообрядчества в период модернизации. Раскрытие поставленной проблемы невозможно без обращения к краткой истории доминирующего в регионе старообрядческого согласия (направления).

В конце XVII века старообрядческое движение в России, в зависимости от отношения к институту священства, разделилось на два основных направления: *поповцев* и *беспоповцев*. В свою очередь каждое из них расчлениется на множество крупных и мелких течений. Так, на почве разногласий по вопросам брака, *беспоповство* разделилось на *федосеевское* согласие (полностью отвергающее возможность заключения брака, в связи с отсутствием института священства, которому принадлежит исключи-

тельная роль в совершении таинства брака), и более умеренное *поморское* согласие, (признающее брак, и считающее, что в условиях отсутствия «истинного» священства, таинство брака может совершаться без участия священника). Идеология поморцев получила массовое распространение, поморские общины имеются во многих регионах страны, в т. ч. и в Белгородском регионе.

Согласно доктрине старообрядцев-поморцев, совершение таинства брака обусловлено двумя главными и единственными факторами: *родительским благословением и благословением духовного наставника общины*. По свидетельству информантов: «У нас нет как такового чина венчания. Таинство брака сохранилось в какой-то степени, мы молимся, так называемый «Брачный канон». У нас в принципе брак – это благословение родителей, если родители благословили на совместную жизнь, то брак считается законным. Но для укрепления брака в храме служится «Брачный молебен», благословляет духовный наставник». (Лукьянчиков Алексей Викторович, 1932 г. р. г. Белгород, чтец, запись: февраль, 2008 г.). «У староверов браки обязательны, считается, если люди живут вне брака они блудники, а самое главное берут на себя большой грех» (Тарасов Александр Егорович, 1947 г. р. г. Белгород, духовный наставник, запись: декабрь, 2007 г.).

Вплоть до второй половины XX столетия семейный быт поморцев отличался замкнутостью, которая была вызвана их религиозной обособленностью от остальных религиозных групп населения. Поморцы как конфессионально-этническая группа, «имеют четкое представление о себе, отделяясь и противопоставляясь «мирянам», а также другим старообрядческим согласиям»¹. Эта социально-конфессиональная изолированность способствовала сохранению патриархальных устоев. Эталоном, по которому организовывали свой жизненный уклад староверы, являлся свод бытовых правил – «Домострой», созданный на Руси в середине XVI века.

Изначально старообрядческая семейно-брачная структура была расширенного типа. Семья включала супругов с детьми и многих кровных родственников (дедушка, бабушка, тетя, дядя, двоюродные братья и сестры). В рамках расширенной семьи существовал целый ряд нуклеарных семей. По словам старожилов старообрядческого села Кошлаково, несколько поколений жили в одном доме, вели общее хозяйство; наиболее типичной была семья, состоящая из трех поколений: глава семьи с супругой, две и более супружеские пары сыновей с детьми. Так, по воспоминаниям жительницы села: «В семье все вместе жили, свекор, свекровь, у моей мачехи в семье было три невестки – братья поженились, всего 40 душ. А жили все в одной хате, на земле спали, полов не было» (Лагутина Евдокия Никифоровна, 1928 г.р. с. Кошлаково, запись: октябрь, 2007 г.). Семья подобного типа отличалась высокой степенью сплоченности, прочности, стабильности. Приоритетом являлись такие морально-нравственные императивы как любовь, забота, стремление поддержать друг друга и т. д. Как правило, расширенные семьи были многодетными и насчитывали до 13-18 детей, такое явление как аборт было немыслимо. Из рассказа старообрядки села Кошлаково: «Раньше детей в семье много было. У одной было 18 детей, больше всех в Кошлаково, а так обычно по 10, 11, 12. Тогда никто аборт не делал, грех большой» (Лагутина Евдокия Никифоровна, 1928 г.р. с. Кошлаково, запись: октябрь, 2007 г.). Доминирующей моделью выступала *патрилокальная* форма проживания: после брачной церемонии молодожены поселялись в доме семьи мужа. До начала модернизационных процессов старообрядческая семья выделялась однородностью состава, т. е. наличием признаков (культурных, религиозных, социальных) свойственных всем ее членам, не допускающим посторонние элементы (не старообрядцев).

В патриархальной старообрядческой семье главенствующая роль принадлежала старшему мужчине (свекру). По воспоминаниям старообрядки: «Мужчина в семье был хозяином, руководителем, а женщина – это мать, она детей рождает, ей ни пойти

¹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). – М., 1981, С. 50.

никуда, ни поехать, ни купить, а у него лошадь в руках. Раньше жили все вместе, свекор, свекровь – до самой смерти. Свекор – «папаша» был главный в семье, все ему подчинялись. Он назначал, кому что делать. Знал, кому какую работу дать, кто, на что способен, или по состоянию здоровья. Определял тому туда-то идти, тому туда-то ехать. Свекор вел хозяйство, распоряжался деньгами, имуществом. Он видит, например, что у сына ботинок нет и говорит своей семье: «Сегодня мы покупаем, вот этому сыну, завтра тебе купим». Его обязательно все слушали». (Кизилова Татьяна Филатовна, 1926 г. р. г. Шебекино, родилась в с. Кошлаково, запись: март, 2008 г.).

Глава семьи контролировал экономическую базу: распоряжался бюджетом. Он выполнял функции духовного лидера, мобилизовывал духовно-практическую сферу: регулярное посещение богослужений всеми членами семьи, домашнюю молитвенную практику, выполнение уставных моментов (церковные праздники, посты, половое воздержание и т. п.). Регулировал социально-бытовую область семьи: выполнение требований о несообщении с иноверными, обязательное ношение бороды всей мужской половиной семьи, запрет на табакокурение и т.д. Главе семейства принадлежало бескомпромиссное право наставлять, наказывать, поощрять. Остальные члены семьи находились в подчиненном положении по отношению к нему. Слово главы семьи оставалось решающим при любом важном деле, в том числе при выборе брачного партнера для своих детей. Как вспоминает информантка, «Раньше отец решал за кого замуж выходить» (Кизилова Татьяна Филатовна, 1926 г. р. г. Шебекино, родилась в с. Кошлаково, запись: март, 2008г.).

Повседневный, хозяйственный быт контролировала жена главы семьи (свекровь). Она целесообразно распределяла домашнюю работу между женской половиной семьи: «Свекровь тоже вес имела. Если две, три невестки в семье, она говорит: "Сегодня твоя неделя готовить обед, а на той неделе ты будешь готовить", а если у какой-то из невесток грудной ребенок она ее исключает» (Кизилова Татьяна Филатовна, 1926 г. р. г. Шебекино, родилась в с. Кошлаково, запись: март, 2008 г.). Женский авторитет обеспечивался властью над домашним очагом, воспитанием детей, мастерством в приготовлении пищи, одежды и т. п. Женщине принадлежало внутреннее пространство семейно-жизненного уклада, в то время как мужчине – внешнее.

До середины 1920-х гг. семья играла роль главного аккумулятора культурно-религиозных норм. Именно в рамках семьи старообрядцы с детства усваивали каноны веры, социокультурные и бытовые традиции, свойственные данной конфессии. Из рассказа старообрядки села Кошлаково: «У нас в семье 13 детей было. Отец к нам очень строго относился, держал нас «в ежовых рукавицах». Пришли из церкви, мать обед наготовила, садимся все вместе за стол, отец читает молитву. Раньше все вместе ели, особенно в праздники все собирались за одним столом. Как прочитают молитву, отец говорит нам: "Ни слова за обедом не произносить, ни слова!". Отец нас очень хорошо воспитывал, учил молиться. Особенно зимой, делать было нечего, мать печь топит на ночь, а он ложится с нами на лежанку и учит молитвы, так все молитвы с нами выучил. Мы почитали родителей, слушали их во всем, как в заповеди сказано». (Кизилова Татьяна Филатовна, 1926 г. р. г. Шебекино, родилась в с. Кошлаково, запись: март, 2008 г.).

Старообрядческая семья аккумулировала в себе аспекты религиозной этики. Отношение детей к родителям имело нравственную основу и регулировалось Декалогом. Дети, согласно пятой заповеди «*Чти отца твоего и мать твою...*» (Исх.20:12) почитали своих родителей за святых. Это почитание заключалось в безусловном послушании, безропотном подчинении. Власть родителей – от Бога, поэтому нарушение воли родителей – большой грех. В обязанности детей относительно родителей входило обеспечение спокойной старости, почитание их после смерти, заключающееся в непрерывном церковном поминовении. Поминовение почивших родителей, близких и дальних родственников, крестных родителей и непрерывная молитва за них, являются существенным элементом староверческой религиозной практики и духовным связующим звеном поколений. «Родителей, родню свою надо поминать на панихиде, мо-

литься за них, подавать милостыню». (Тарасова Анна Кондратьевна, 1933 г. р.с. Кошлаково, запись: сентябрь, 2007 г.). Память о своем роде, выраженная в почитании (поминовении) умерших предков – важный фактор сохранения старообрядческой идентичности.

Отношение родителей к детям в семье старообрядцев строилось на двух взаимодополняющих фундаментах: любви и строгости. Главной прерогативой родителей была забота о духовном состоянии детей. Родители выполняли охранительную функцию: следили за чистотой души своих детей, оберегали от греха, что чаще всего сводилось к изоляции от иноверцев/нестарообрядцев. Целью воспитания в старообрядческой семье являлось формирование традиционной религиозности, нравственности, сохранение обрядов и традиций предков. Ориентируясь на образ жизни родителей, дети с ранних лет автоматически усваивали определенные стереотипы поведения, связанные со «старой верой»: молитвы, крестное знамение, поклоны, соблюдение поста и пр. Вся атмосфера семейной жизни староверов способствовала постижению детьми всевозможных бытовых обычаев: несообщаться с иноверными в еде/посуде, молитве, браке, мыть руки после прикосновения к «нечистым» предметам, носить одежду старинного покроя и т. д. Таким образом, семейное воспитание и образование было самым эффективным механизмом трансляции самобытной старообрядческой культуры другим поколениям. При развитии духовно-нравственных качеств, родители не упускали и материальную сторону воспитания. С ранних лет ребенок включался в трудовую деятельность. Труд выступал одним из главных факторов воспитания. «Естественно, дети не всегда выполняли требования, предъявляемые к ним взрослыми. В этом случае староверы вполне уместным считали физическое наказание, руководствуясь наставлениями св. Иоанна Златоуста, нашедшими свое отражение в «Домострое»: "Наказывай сына своего в юности его и упокоит тебя в старости твоей и придаст красоты душе твоей"². По свидетельству информантов, родители-староверы использовали телесное наказание, но мягкого характера: «Если дети что-то плохое делали, можно было и наказывать, побить, например, но, ни в коем случае нельзя бить до крови и таскать за волосы» (Кизилова Татьяна Филатовна, 1926 г. р. г. Шебекино, родилась в с. Кошлаково, запись: март, 2008г.). Родители вплоть до создания детьми своих семей и даже после этого (в зависимости от степени благосостояния) обеспечивали их материально. «Родители после женитьбы детей обязательно им помогали, кто, как сможет: привозили хлеб – зерно, на зиму детей забирали, чтоб полегче было, очень дружно жили» (Кизилова Татьяна Филатовна, 1926 г. р.).

В основе взаимоотношений супругов-старообрядцев лежали взаимная ответственность и уважение. Семейный союз, в первую очередь, определялся как духовный союз двух человек, объединенных общей верой и общими целями. Семейно-брачные отношения строились на Евангельском постулате, утверждающем иерархичность семейной структуры: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос, глава Церкви, и Он же спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем» (Еф. 5, 22-24). По утверждению информантки, «Мужа надо почитать как Главу Церкви – Христа, не изменять ему ни в коем случае!» (Кизилова Татьяна Филатовна, 1926 г. р. г. Шебекино, родилась в с. Кошлаково, запись: март, 2008г.). Супружеская неверность у старообрядцев считалась нарушением Закона Божия: «Не прелюбодействуй» (Исх. 20; 14). Сексуальная жизнь супругов регламентировалась религиозно-нравственными принципами. Во время постов, накануне праздников супруги не вступали в интимные отношения. В особо благочестивых семьях супруги разделяли ложе только для рождения детей. «Под праздник (накануне воскресения – авт.) нельзя «объединяться» мужу с женой, это нарушение Божьего Закона. Только в воскресенье..., а под праздник не разрешается. Да и по всей жизни под праздники, в пост нельзя мужу с женой спать, но

² Апанасенок А. В. Старообрядчество Курского края в XVII начале XX вв., Курск: 2005, С. 163.

хоть спите, но греха не творите. Потому что раньше, где там отдельно спать было, одна хата, вместе спали, но греха делать нельзя было» (Тарасова Евдокия Григорьевна, 1930 г. р. г. Белгород, родилась в с. Кошлаково, запись: январь, 2008 г.).

Если учесть, что большинство браков на рубеже XIX-XX вв. заключались на основании семейных и имущественных потребностей и многие пары не встречались до свадьбы, любовь как основная составляющая брачных отношений появлялась в процессе семейной жизни, скорее всего в форме привязанности-родственности и не носила ярко выраженной эротической окраски. Такие семейные узы, как показывает практика, оказывались наиболее крепкими. «Раньше, это еще до нашей жизни было, замуж выходили не по своей воле, а за кого родители скажут, так моя мама выходила за отца. У нее жених был, она его любила. Но родители отдали за другого, который был один сын в семье, у него земля. А одну приехали сватать, ей 14 лет было, она под кровать спряталась, не хотела..., а потом когда вышла замуж и любовь появилась и уважение, хорошо жили» (Тарасова Евдокия Григорьевна, 1930 г. р. г. Белгород, родилась в с. Кошлаково, запись: январь, 2008 г.).

Расторжения браков у староверов практически не зафиксированы. Современный исследователь старообрядчества Фурсова Е. Ф., опираясь на поморские соборные положения, в своем труде «Род и семья старообрядцев-поморцев Новосибирской области», пишет: «...развод мог иметь место только в отдельных исключительных случаях, а именно, если жена посягала на жизнь мужа или муж имел злой умысел против государства. Мужчине также предоставлялась возможность вступить во второй брак, если первая жена оставляла его без вины или уклонялась в иноверие. Во всех прочих случаях, если вторая сторона пребывала в добром здравии, повторный брак считался незаконным»³. Полевые исследования, проведенные в старообрядческих центрах Белгородского региона, показали, что если на рубеже XIX-XX вв. разводов почти не было, то сегодня превалирует другая схема; вторичные браки заключались только в случае смерти одного из супругов. «Раньше не расходились, это сейчас молодежь такая стала, мой сын во второй раз женился и опять на «советной» (т. е. православной) но она перекрестилась в нашу веру» (Лагутина Евдокия Никифоровна, 1928 г.р. с. Кошлаково, запись: октябрь, 2007 г.). «Мой свекор три раза женился, потому что одна жена умерла, другая, вдовцам можно жениться» (Кизилова Татьяна Филатовна, 1926 г. р. г. Шебекино, родилась в с. Кошлаково, запись: март, 2008г.).

Выбор партнеров для брака регулировался такой социальной нормой как эндогамия. Старообрядческие законы предписывают заключение брака внутри своей конфессиональной системы, староверы должны выходить замуж и жениться только на представителях своего вероисповедания. Наряду с этим требованием, при выборе супругов учитывались положительные качества их рода. Колоссальное значение придавалось нравственному поведению, особенно девушек, которым приписывалось строгое целомудрие и девственность в браке. Религиозные запреты регламентировали взаимоотношения между полами. Добрачные половые отношения как большой грех, осуждались и были крайне редкими. Но, если контакты до брака все-таки случались, то к девушке относились с большим презрением. Замуж потом она выходила за вдовца или же за парня с очень плохой репутацией. Рождение детей вне брака также считалось предосудительным и обычно строго наказывалось. Из рассказа старообрядки села Кошлаково: «Отец нас очень строго держал, например, мы – девки, он нам так говорит: "Вот пошла ты на улицу, если «в подоле принесешь», голова будет отрублена". Раньше тоже были случаи, когда рожали. Это было очень позорно. Потом девка с трудом выходила замуж. Если кто до свадьбы с ребятами «имел дело», это, во-первых, был большой грех, а во-вторых, позор. Этой девкой потом ребята не интересовались, уже родители не старались ее за своего сына посватать. Она выходила за вдовца или за

³Фурсова Е. Ф. Род и семья у старообрядцев-поморцев Новосибирской области (конец XIX-начало XX вв.). // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2001, С. 63.

какого-нибудь тоже нехорошего парня. Раньше отец решал за кого замуж выходить (Кизилова Татьяна Филатовна, 1926 г. р.). Возрастной ценз для вступления в брак: от 14-18 до 20 лет у девушек, от 16 – 20 до 22 лет у юношей. Родители-староверы старались, как можно раньше устроить семейную жизнь своих детей, во избежание нравственного падения, половой распущенности. Вплоть до 1930-х гг. существовала практика «родительской воли», когда выбор партнера для брака принадлежал исключительно родителям.

Под воздействием индустриально-урбанистических тенденций фундамент традиционной старообрядческой семьи постепенно рушится, изменяется ее хозяйственная основа, меняется и само мировоззрение староверов, особенно подрастающего поколения. «Сохранить самобытность старообрядцам в «эпоху перемен», каковой был период XIX – начала XX в., было непросто. Россия неуклонно стремилась к принятым на западе моделям жизненного уклада, которые оставляли мало места религии и обычаям предков»⁴. В противоположность традиционному обществу с расширенным семейным укладом, индустриальное общество декларирует нуклеарный тип семейно-брачных отношений. Современная старообрядческая семья приобретает новую форму: супруги, и их дети составляют основу взаимоотношений, родственные связи отходят на второй план. Из села начинается отток молодых людей в город. Современные пары чаще всего выбирают неолокальную модель проживания: отделяются и живут независимо от родителей. Процесс социально-экономических изменений связан с внутрисемейным ограничением деторождения. Количество детей в современных семьях старообрядцев достигает от 1 до 2 человек. Если традиционным семьям были характерны спаянность, гармоничность, то сегодняшние старообрядческие семьи вырабатывают самостоятельность и автономность своих членов по отношению друг к другу. Патриархальный тип семейного уклада заменяется эгалитарным типом, когда власть и авторитет в семье распределяются между мужем и женой в равных долях.

На современном этапе, когда рухнул старый традиционный строй жизни, сохранить веками выработанный старообрядческий быт практически невозможно. Так, принципы эндогамии, отошли на задний план. Межконфессиональные браки не являются редкостью. Но, надо подчеркнуть, что большинство старообрядцев как среднего возраста, так и молодежь стараются строить свои семейно-брачные отношения по завету предков: выбирать партнеров в рамках собственной конфессионально-этнической группы. Если не получается в чистом виде соблюсти правила «несообщения с еретиками в любви», то требование перекрещивания в «свою веру», выполняется почти всегда. Об этом хорошо свидетельствуют многие высказывания информантов, приведем одно из них: «У моей знакомой сын в Харькове учился, там с хорошей девочкой познакомился, полюбили друг друга. Он сказал ей: "Ты мне очень нравишься, но жениться на тебе я не смогу", она спрашивает: "Почему?", Он отвечает: "Я старообрядец, а ты православная, мы не можем жениться, вера разная". Она: "А что надо сделать?", Он: "Перекрестится в мою веру". Она согласилась». (Тарасова Евдокия Григорьевна, 1930 г. р. г. Белгород, родилась в с. Кошлаково, запись: январь, 2008 г.).

В ситуации «тотального» атеизма в России, дети старообрядцев, посещавшие государственную школу, постигали плоды атеистического образования и воспитания. Удержать молодежь в русле традиционной культуры: носить крестик, молиться перед едой, посещать храм, не брить бороду, в том числе не объединяться с разноверными и т. п. стало практически неосуществимо. «Когда дети пошли в школу им там сказали, что Бога нет, они и крестики снимали, молиться перестали и в храм ходить» (Тарасова Евдокия Григорьевна, 1930 г. р.) – констатируют информанты нарушение религиозно-культурной преемственности поколений.

Повседневный семейный быт староверов всегда отличался своеобразием. Православные старообрядцы не пользуются общей посудой, не едят и не молятся вместе с

⁴ Апанасенок А. В. Старообрядчество Курского края в XVII начале XX вв., Курск: 2005, С. 155.

неверующими членами своей семьи. В процессе массового отхода молодого поколения от веры, старообрядцы были вынуждены допускать в рамках семьи сосуществование верующих с атеистами. В этой связи неизменно действует норма, предписывающая хранение персональной и гостевой посуды. Новое поколение старообрядцев, воспитанное в условиях атеизма, хотя и индифферентно к религии, но с уважением относится к культурно-бытовым обычаям своих предков. Это видно из высказывания информантки: «Мои дети в храм не ходят, не молятся, я им говорю: "Вот моя посуда, а вот ваша, отдельная", они знают, понимают, и не трогают». (Лагутина Евдокия Никифоровна, 1928 г.р. с. Кошлаково, запись: сентябрь, 2007 г.).

Надо отметить, что перемены в политической, социальной системе начала 90-х годов прошлого века, оказали сильное влияние на внутрисемейные отношения старообрядцев. Бывшая советская молодежь, сегодня сама приносит в храм крестить своих внуков, по старообрядческому образцу. Наблюдается отсутствие прежней конфронтации между верующими родителями и их детьми на почве религии. «Я сыну крестик купила, носит, говорю ему: "Отпусти бороду, а то умру, тебя ко мне без бороды не допустят и попрощаться", немного отпустил...» (Лагутина Евдокия Никифоровна, 1928 г.р. с. Кошлаково, запись: сентябрь, 2007 г.). Потомки старообрядцев, не являющиеся потенциальными верующими, при этом высказывают некоторый формальный интерес к религиозной практике своей конфессии, который, естественно, вызван интуитивной верой в Бога, заложенной в детстве, в лоне семьи: «И сейчас наши дети не ходят в храм, но в Бога начали верить, просят за них помолиться. У внука экзамен, просит помолиться, я молебен заказываю (Тарасова Евдокия Григорьевна, 1930 г. р. запись: январь, 2008 г.). С очевидностью можно предположить, что возрождение духовности, опирающейся на религиозность, в современном обществе быстрее всего произойдет в среде потомков старообрядцев, сохранивших внутреннюю связь с духом семьи и общины в гораздо большей степени, чем современные православные.

Таким образом, основным условием сохранения культурно-конфессиональной идентификации старообрядчества выступает семья. Даже при разрыве межпоколенных связей в силу исторических обстоятельств, таких как влияние советской атеистической идеологии, модернизационных процессов, старообрядцы владеют чертами собственной идентичности, обладают коллективной памятью. Как группа людей, объединенных общей историей, культурой, верой, старообрядцы постепенно возвращаются к религиозным воззрениям, культурным идеалам, правилам, запретам своих отцов и дедов, хотя зачастую и в примитивной форме. «Так, из духа семьи и рода, из духовного и религиозно-осмысленного приятия своих родителей и предков – родится и утверждается в человеке чувство собственного духовного достоинства...»⁵

Список литературы

1. Бромлей, Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории) / Ю.В. Бромлей. – М., 1981.
2. Апанасенок, А. В. Старообрядчество Курского края в XVII начале XX вв., / А.В. Апанасенок. – Курск. – 2005.
3. Фурсова, Е. Ф. Род и семья у старообрядцев-поморцев Новосибирской области (конец XIX-начало XX вв.) / Е.Ф. Фурсова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск. – 2001, С. 63
4. Апанасенок, А. В. Старообрядчество Курского края в XVII начале XX вв. / А.В. Апанасенок. – Курск. – 2005.
5. Ильин, И. О семье (Из книги «Путь духовного обновления») Педагогическая классика. В доме Отца Моего / И.О. Ильин. – М.: «Северная обитель», 2001.

⁵ Ильин И. О семье (Из книги «Путь духовного обновления») Педагогическая классика. В доме Отца Моего. М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, Благотворительный фонд «Северная обитель», 2001, С. 47

TRADITIONAL BASIS OF FAMILY AS A PRIMARY FACTOR OF FORMATION OF IDENTITY OLD BELIEVES DURING AN EPOCH MODERNIZATION

S.M. Klimova¹⁾
L.V. Chiryanova²⁾

*¹⁾Belgorod State
University*

*²⁾Belgorod State
University*

Traditional basis of family institute as a primary factor of cultural identity of old believers formation in the territory of the Belgorod area is considered in the article. Changes of interfamily attitudes, conservative family way, family-household traditions, religious views of old believers under influence of historical processes, antireligious propaganda and modernization processes are studied in the paper.

Key words: old believers, culture of old believers, family, marriage, interfamily attitudes, cultural identity, family-household traditions, religious views.